347. Первоклассное сражение [4]

Помимо этих людей, несколько центральных столичных знатных кругов составляли старшая принцесса, второй принц, четвёртый принц и их подчинённые.

Прибытие множества мастеров различных вассальных королевств привлекло внимание многих людей. Особенно часто бросали взгляды на Сун Фея. За это время он успел стать известным. Став лучшим мастером на отборочном матче, он получил право командовать [Легионом волчьих зубов]. Также он являлся новой восходящей звездой на политической арене. Всё больше людей тайно изучали увлечения и характерные черты Его Величества. В глазах людей читались различные чувства: удивление, пренебрежение, дружелюбие, враждебность…

Старшая принцесса сидела на каменной табуретке, находясь под настороженной охраной девушки в фиолетовом Цзы Ян. Она издалека незаметно кивнула Сун Фею.

Холодная девушка Цзы Ян тоже кивнула в знак приветствия.

«Хи-хи-хи, Александр, ты чуток припоздал.» Кокетливо смеясь, чародейка Пэрис не испытывала никакого отчуждения. Извивая свою гибкую, тонкую талию она изящно подошла и ткнула своими красивыми белоснежными пальцами в грудь Сун Фея, рассмеявшись: «Люди только что вместе с Его Величеством Авкой обсуждали тебя…»

Сун Фей набрался смелости и, собравшись с духом, ответил несколькими фразами.

Чародейке, кажется, всё больше нравилось заигрывать с Сун Феем. Она потянула его ко второму принцу Домингесу. Они немного весело поболтали. Сун Фей испытывал неплохие чувства ко второму принцу. Они разговаривали шёпотом, атмосфера стояла хорошая. Закончив беседовать, Сун Фей вернулся к группе мастеров вассальных королевств.

Но недавняя беседа в глазах посторонних людей приняла иной смысл – король Шамбора и второй принц вместе с Пэрис были так знакомы друг с другом, что в присутствии многих людей увлечённо разговаривали. Кажется, король Шамбора окончательно принял сторону второго принца.

Подумав об этом, многие невольно бросили взгляд на старшую принцессу.

Потому что все знали, что старшая принцесса стояла на стороне старшего принца Аршавина в борьбе за престол.

Однако никто не смог ничего обнаружить по выражению лица старшей принцессы. Эта женщина, прозванная [Богиней мудрости], вела себя безмятежно. Окружённая близкими к старшему принцу аристократами она спокойно сидела на каменной табуретке, устланной чёрным мягким кашемировым одеялом, держа в руках слегка потрёпанную книгу, в которой судя по виду было больше тысячи страниц, и читала её с увлечением.

Впрочем, стоявшие рядом со старшей принцессой аристократы смотрели на Сун Фея с враждебными намерениями.

Кажется, что-то ощутив, девушка в фиолетовом Цзы Ян нахмурилась, а затем, находясь под удивлёнными взглядами аристократов, медленно подошла к Сун Фею, близко к нему наклонилась и что-то произнесла на ухо, после чего указала на старшую принцессу вдалеке.

Сун Фей недоумённо кивнул в знак согласия.

Только тогда Цзы Ян спокойно вернулась назад и встала возле старшей принцессы.

Эта сцена вынудила всех наблюдать с небольшим недоумением. Неужели у короля Шамбора также близкие отношения со старшей принцессой и старшим принцем? А иначе почему приближённая старшей принцессы Цзы Ян так себя невнятно повела? У некоторых молодых аристократов даже глаза чуть не выпали. Необходимо было иметь в виду, что Цзы Ян была известна хладнокровием и высокомерием в аристократических кругах столицы. Ходили слухи, что четвёртый принц сделал предложение Цзы Ян, а она ему лично отказала. А теперь она по своей инициативе проявляла внимание к королю Шамбора?

Вдруг лицо четвёртого принца Кристала стало дурным.

Время в этой глубокомысленной и удивительной обстановке постепенно утекало. Люди, что привели мастеров в наблюдательной зону горы военных гениев, куда-то ушли, не видно было и тени. Как будто они просто растворились.

Но все понимали, что охрана с горы военных гениев была максимально строгой. Сейчас всё казалось спокойным. Если бы кто-то посмел здесь самовольно разгуливать, в следующий миг непременно поднялась бы буря. Сун Фей мог смутно ощутить, что повсюду на горе скрывались мощные сгустки энергии. Очевидно, это стояли мастера на охране.

В мгновенье ока время подошло к сумеркам.

Согласно распространившимся ранее новостям, бой между военными гениями должен был провестись на закате дня. Но что изумило людей, так это то, что до сих пор никто из двух военных гениев не появился.

Сун Фей постоянно наблюдал за окружающей обстановкой.

Просторный газон, где располагались люди, вовсе не являлся самой высокой точкой острого горного пика. В 100 метрах от них вздымался вверх в мрачный небосвод каменный столб высотой около 100 метров. Это и была вершина горы военных гениев.

Если Сун Фей не ошибался, то два военных гения должны были сражаться на верхушке этого стометрового каменного столба.

Когда стоял здесь на просторном газоне, то можно было полностью охватить первоклассное сражение, полюбоваться им и не волноваться, что остаточная энергия от двух сильнейших воинов достигнет тебя.

Случайно повернув голову, Сун Фей обнаружил, что четвёртый принц Кристал и толпа молодых аристократов встали и указывали в его сторону. В их глазах читалось пренебрежение. Они над чем-то смеялись.

Сун Фей покачал головой и не находил слов для четвёртого принца.

На протяжении этих дней Сун Фей получил немало сведений из [Бюро жалоб]. Постепенно он начал иметь представление об обстановке в столице и больше не являлся непросвещённым. Он узнал, что четвёртый принц вечно был недоволен, что старший принц и второй принц закрывают его своим блеском. Он желал побороться за трон. К сожалению, он имел большие помыслы, но мало удачи, был слишком высокого мнения о себе, не знал самого себя, считал себя богом, в котором души не чают. На самом деле для многих людей он лишь являлся ходячим клоуном.

Люди, что сумели оказаться на этой просторной площадке, по большей части занимали высокое положение. По сравнению с ними 23 мастера вассальных королевств имели самый низкий статус, поэтому некоторые аристократы могли легко дискриминировать мастеров, тыкать в них пальцами и сквернословить.

Постепенно вся злоба на лицах разошедшихся по группкам мастеров пропала.

Некоторые из них изначально хотели завязать знакомство с аристократами. Кто знал, что после нескольких попыток они натолкнутся на глухую стену. Аристократы глубоко презирали их. За исключением нескольких действительно мощных мастеров, которые получили ответную реакцию, остальным с позором пришлось отступить.

Сун Фей слабо улыбнулся. Это называлось навлечь на свою голову позор.

В это время издалека снова донёсся звук шагов. Все обернулись и увидели трёх мастеров с горы военных гениев в льняных длинных халатах и с мечами за спиной. Они вели более 10 человек.

Сун Фей увидел среди них хорошо знакомых людей. Шедшие впереди несколько человека являлись воинами из Спартака, которых Сун Фей три дня назад увидел в гостиничном районе, когда разъезжал по столице в магической повозке. Воин, которому он продырявил плечо камнем, тоже находился среди них. Видимо, рана уже полностью зажила, и он бодро передвигался.

Но среди них, кажется, не присутствовал военный гений Спартака Яквинта.

«Люди Спартака прибыли…»

«Это группа людей военного гения Спартака. Кучка чёртовых ублюдков посмела здесь появиться?»

«Не держи меня, дай мне убить эту кучу грёбаных мясников!»

Как только все увидели, что люди Спартака в итоге посмели появиться на горе военных гениев, тут же все разом воодушевились. И мастера вассальных королевств, и столичные аристократы выглядели возмущёнными. В этом плане люди Зенита держались единого мнения дать отпор врагу. Они необычайно сплотились. Некоторые так вспылили, что даже набрасывались.

Но мастера с горы военных гениев не давали им это сделать.

Атмосфера вмиг стала напряжённой. Воины Спартака как назло вели себя необычайно заносчиво. А некоторые стоявшие во главе воины в синей лёгкой броне выдавали ехидные провокационные речи и громко смеялись…

Сун Фей чуть наморщил брови.

Елена понимала Сун Фея сердцем и умом, и она в миг поняла мысли Его Величества, поэтому медленно подошла к воинам Спартака и тихо им сказала: «Король Александр просит вас замолчать!»

«Ух, какая красавица подошла!»

«Эй, красотка, что за фрукт этот твой король Александр? Позови-ка его, мы поглядим на него,

хе-хе!»

Воины Спартака, увидев прелестную, божественную внешность Елены, тут же начали выдавать двусмысленные намёки. А некоторые особо болтливые типы даже специально шутливо флиртовали. Они и Елена стояли на вражеских позициях, но эта женщина-воин из Зенита для них являлась радостным событием.

«Вы меня искали?» Сун Фей неожиданно появился позади Елены и удержал горячую наёмницу от намерения атаковать.

«Это он?»

Несколько стоявших во главе воинов Спартака оцепенели, их бросило в озноб. Не тот ли это был человек Зенита, который без всякого труда тяжело ранил брата-наставника Паттона? Чёрт, чем они его задели?

Увидев появление Сун Фея, несколько воинов Спартака понуро отступили назад и больше не смели ничего говорить.

Эта сцена происходила на глазах многих людей. В глазах некоторых мастеров вассальных королевств уже читалось преклонение. Одной лишь фразой умудрился погасить запальчивость грёбаных воинов Спартака. Вот она элегантность лучшего мастера вассальных королевств. А столичные аристократы, что ранее смотрели на Сун Фея со злобой, теперь смотрели на него с лаской.

Как в это время…

«Живей смотрите, это…господа военные гении появились!»

Кто-то из толпы выкрикнул дрожащим голосом. Все посмотрели в направлении его пальца. Оказывается, на верхушке каменного столба в ста метрах незаметно появились два силуэта, которые спокойно и величественно стояли, словно они тут находились с самых древних времён и ничего не замечали перед собой.

Наступили сумерки, поднялась луна.

Два военных гения, которые сразятся на вершине горы военных гениев.

Они наконец-то прибыли.

Когда сумерки только начали сгущаться, а луна только поднялась над самой головой, два силуэта сильнейших воинов под ясным светом огромной луны казались не от мира сего. Их одежда развевалась под ветром. Можно было лишь различить очертания двух высоких силуэтов. Это была невообразимая и неописуемая картина.

Военный гений Спартака Яквинта был высокого роста, атлетического, словно гора, телосложения и одет в кожаную лёгкую броню. В одежде не было ничего оригинального. Он сложил руки накрест перед грудью. Длинные волосы напоминали ливень. Где бы этот человек неподвижно ни стоял, он заставлял людей вдалеке чувствовать агрессию и угнетение.

А на другой стороне непоколебимо и спокойно стоял соперник…

Сун Фей увидел этот силуэт, и его сердце ушло в пятки, на лице читалось дикое изумление. Он

и не мог подумать, что военный гений Зенита Красич в итоге окажется тем самым человеком!

http://tl.rulate.ru/book/28/99479